

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ

Историческая геология — Е. В. Шанцер, С. С. Кузнецов	5	Кабардинская АССР	
Исторический жанр — Ж. А. Мацулевич, Н. А. Дмитриева	11	Физико-географический очерк — А. С. Кириллова	207
Исторический материализм — М. Н. Корнеев	17	Исторический очерк — Е. И. Крупнов, В. К. Гарданов, В. П. Крикунов	208
История — Б. Д. Греков	26	Народное хозяйство — Е. П. Маслов	212
Источниковедение — Л. В. Черешнин	44	Кабели связи — С. М. Брагин	221
Италия		Кабельная промышленность — <u>Е. Ф. Клебанов</u> , С. М. Брагин	225
Экономико-географический очерк — Г. К. Дождиков	60	Кавказ	
Исторический очерк — К. Ф. Мизиано, М. С. Слободской, П. А. Лисовский, Д. П. Шевлягин	66	Физико-географический очерк — Н. А. Гвоздецкий	248
Политические партии — Д. П. Шевлягин	91	Геологическое строение и полезные ископаемые — В. Е. Хаин	251
Естественные науки — В. П. Зубов	96	Растительность — В. Б. Сочава	255
Философия — З. Н. Мелешенко	99	Животный мир — А. А. Насимович	259
Литература — Э. Я. Егерман	101	Этнический состав — З. А. Никольская	259
Изобразительные искусства и архитектура — В. Н. Лазарев (изобразительные искусства и архитектура 8—18 вв.)	108	Экономико-географический очерк — К. И. Спидченко	262
Музыка — К. А. Кузнецов	122	Кавказские войны — А. В. Фадеев	268
Театр — <u>А. Р. Дживелегов</u> , Г. Н. Бояджиев	126	Каганович Л. М.	282
Итало-германская военная интервенция, фашистский мятеж в Испании и национально-революционная война испанского народа 1936—39 — Д. Ибаррури	136	Кадры — П. И. Котельников	293
Итальянский язык — А. А. Касаткин	148	Казаков М. Ф. — А. И. Михайлов	299
Ихтиология — Е. Н. Павловский, А. Н. Световидов	162	Казахская ССР	
Ихэтуаньское восстание — Г. В. Астафьев	165	Физико-географический очерк — Н. Н. Пальгов	321
«К вопросам аграрной политики в СССР» — А. В. Болгов	193	Растительность — Н. В. Павлов	324
«К вопросам ленинизма» — И. Ф. Петров	194	Животный мир — И. А. Долгушин	326
«К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» — С. Л. Титаренко	196	Исторический очерк — В. Ф. Шахматов, С. Н. Покровский, В. К. Савосько	327
«К критике политической экономии» — Г. А. Козлов	199	Коммунистическая партия Казахстана — И. С. Гороховатский, С. Баишев	338
		Народное хозяйство — П. М. Алампиев, Г. Чуланов	341
		Литература — З. Кабдулов, А. Л. Маловичко	350
		Кайнозойская эра — М. В. Муратов	376
		Календарь — <u>Н. И. Идельсон</u>	401
		Калинин М. И.	419

Калининская область		Каменные строительные материалы — Н. А. Попов	507
Экономико-географический очерк — Л. Г. Чертов	431	Каменный век — П. И. Борисковский, А. П. Окладников	511
Калориметрия — П. Г. Стрелков	447	Камчатка — В. П. Зенкович	552
Калориметрия в биологии — А. Д. Слоним	449	Камчатская область — С. В. Михайлов, С. П. Удовенко	555
Калужская область		Канада	
Физико-географический очерк — В. А. Де-мушкин	454	Физико-географический очерк — В. И. Мо-нахова	564
Экономико-географический очерк — Б. А. Мо-настырев, В. А. Руфин	455	Экономико-географический очерк — А. Г. Ми-лейковский	568
Камене́ц-Подольская область — Л. И. Ко-рецкий	483	Исторический очерк — Л. Ф. Фёдоров . . .	572
Каменноугольный период (система) — О. Л. Эйно́р, Б. М. Келлер	492	Канал — Н. П. Розанов, А. А. Тверди-слов	582
Каменные конструкции — Л. И. Онищук . .	500	Канализация — С. Н. Черкинский	594
Каменные работы — В. И. Светличный, Ф. Н. Кардо-Сысоев	504		

В томе помещены 35 вклеек глубокой печати (227 рисунков), 1 вклейка цветной офсетной печати, 7 вклеек четырёх-цветной автотипии, 17 цветных карт. В тексте статей — 56 карт и 565 иллюстраций и схем.

Адрес Главной редакции Большой Советской Энциклопедии и Государственного научного издательства «Большая Советская Энциклопедия»: Москва, Покровский бульвар, д. 8.

Бумага для текста изготовлена на фабрике им. Ю. Янониса. Цветные карты отпечатаны на картографических фабриках: им. Дунаева, Киевской, Рижской и Саратовской; иллюстрации, выполненные глубокой и офсетной печатью, — в 1-й Образцовой типографии им. А. А. Жданова. Цветные автотипии отпечатаны в 21-й типографии им. Ивана Фёдорова в Ленинграде. Печать текста — с матриц, изготовленных в 1-й Образцовой типографии им. А. А. Жданова.

Том подписан к печати 16 июня 1953 г.

Т-00622. Тираж 300 тыс. экз. Заказ № 54. Формат 82×108/16. Объём 61,56 п. л. отт. текста + 14,38 п. л. отт. вклеек. Всего 75,94 п. л. отт. = 23,44 бум. л. Уч.-изд. л. 109,4. В 1 п. л. 101 115 экз.

Полиграфкомбинат имени В. М. Молотова Союзполиграфпрома Главиздата Министерства культуры СССР. Москва, Ярославское шоссе, 99. Заказ 95.

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Б. А. ВВЕДЕНСКИЙ

ЧЛЕНЫ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ

Н. Н. АНИЧКОВ, А. Н. БАРАНОВ, И. П. БАРДИН, Д. С. БЕЛЯНИН,
В. В. ВИНОГРАДОВ, Б. М. ВУЛ, А. А. ГРИГОРЬЕВ, А. И. ДЕНИСОВ,
Е. М. ЖУКОВ, А. А. ЗВОРЫКИН (заместитель главного редактора),
Б. В. ИОГАНСОН, А. Ф. КАПУСТИНСКИЙ, Г. В. КЕЛДЫШ, А. Н. КОЛМОГОРОВ,
Ф. В. КОНСТАНТИНОВ, М. Б. МИТИН, А. А. МИХАЙЛОВ, Г. Д. ОБИЧКИН,
А. И. ОПАРИН, К. В. ОСТРОВИТЯНОВ, Ф. Н. ПЕТРОВ, А. Л. СИДОРОВ,
В. Н. СТОЛЕТОВ, С. П. ТОЛСТОВ, Е. А. ЧУДАКОВ, П. Ф. ЮДИН

19

ИСТОРИЗМ — КАНДИ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Том подписан к печати 16 июня 1953 г.

И

ИСТОРИЗМ — один из основных принципов диалектич. подхода к изучению природы и общества, обязывающий рассматривать предметы, явления, события в их возникновении и развитии в связи с конкретными историч. условиями, породившими их. Чтобы подойти научно к решению вопросов общественной жизни, учит В. И. Ленин, самое важное «это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (Соч., 4 изд., т. 29, стр. 436). Марксистский диалектический метод рассматривает все явления и события в их внутренней связи, в процессе их взаимодействия. В мире нет изолированных явлений, каждое явление связано с другим. Поэтому понять какое-либо явление, событие можно только при условии историч. подхода к нему, при рассмотрении той конкретной исторической обстановки, с к-рой это явление или событие связано.

«Весь дух марксизма, — пишет В. И. Ленин, — вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» (Соч., 4 изд., т. 35, стр. 200).

Марксизм-ленинизм учит, что без историч. подхода к общественным явлениям невозможно существование и развитие науки об истории, ибо только такой подход избавляет историч. науку от превращения её в хаос случайностей и в груды нелепых ошибок.

Зачатки И. имелись во взглядах западноевропейских социалистов-утопистов, в частности у Сен-Симона. Исторически, в определённой, хотя и в извращённой абстрактной связи с историей, пытался рассматривать явления Гегель. Но историзм Гегеля был построен на ложной идеалистич. основе и обращён только в прошлое. Гегель пытался выдать Пруссию за вершину общественного и историч. развития, провозглашал вечность монархии в её конституционной форме.

Наиболее глубоко во всей домарксистской литературе принцип И. развили русские революционные демократы. В работах В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова имеются прекрасные образцы исторического подхода к явлениям литературы, к оценке исторических событий и т. д.

Марксистско-ленинский принцип И. в корне противоположен методологии буржуазной социологии, антиисторической и метафизической в самой своей основе. Буржуазная социология 19—20 вв. выступает с прямым отрицанием принципа И. и отвергает зако-

номерность в развитии общества (неокантианская школа и др.). Враждебное отношение идеологов буржуазии к принципу И. вызвано тем, что объективное изучение явлений общественной жизни в их связи с породившими их условиями неоспоримо доказывает исторически преходящий характер капиталистич. общества, его неминуемую гибель. Марксистско-ленинская наука сознательно и последовательно проводит принцип И. при изучении и оценке каждого явления природы и общества. Марксистский И. является средством правильного, объективного отражения действительности; ему в корне чужда подмена конкретного изучения явлений и событий абстрактными, безжизненными схемами. Марксистский И. отвергает всякое искажение действительности, тенденциозное освещение фактов прошлого вне и независимо от тех конкретно-исторических условий, при к-рых они имели место. К. Маркс и Ф. Энгельс, руководствуясь принципом И., научно доказали временный, преходящий характер капиталистич. строя, исторически неизбежную победу коммунизма.

Коммунистическая партия всегда осуждала и разоблачала отступления от принципа И. В начале 1930-х гг. ЦК ВКП(б) разоблачил антиисторич. концепцию т. н. «школы» М. Н. Покровского, к-рая извращённо толковала историч. события, освещала их с точки зрения сегодняшнего дня, а не с точки зрения тех условий, в обстановке к-рых они происходили, и тем самым искажала действительную историю. В 1950 партийная печать разоблачила антиисторич. оценку ряда национальных движений в России, в частности движения Шамиля на Кавказе, к-рое превратно оценивалось нек-рыми историками как прогрессивное. В действительности движение Шамиля носило реакционный характер, т. к. было направлено на отрыв Кавказа от России, что противоречило коренным интересам кавказских народов; оно поддерживалось Турцией и инспирировалось Англией, заинтересованной в ослаблении позиции России в этом районе.

Принцип И. направлен также против начётничества в понимании самого марксизма, против догматич. подхода к марксизму, против отрыва теории от практики, отрыва положений марксизма от тех конкретно-историч. условий, к к-рым они относятся и в к-рых они являются правильными. Марксизм не признаёт неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм как наука развивается и совершенствуется, обогащаясь новыми выводами на основе обобщения новых данных науки и нового опыта классовой борьбы пролетариата и развития истории в целом.

Так, напр., в 40-х гг. 19 в., когда не было еще монополистич. капитализма и капитализм развивался

более или менее плавно по восходящей линии, а закон неравномерности развития не мог еще действовать с полной силой, К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к выводу, что социалистическая революция не может победить в одной какой-либо стране, что она может победить лишь одновременно во всех или в большинстве цивилизованных стран. В начале 20 в., в новых историч. условиях, когда капитализм монополистический перерос в капитализм монополистический, когда капитализм восходящий превратился в капитализм умирающий, когда война вскрыла неизлечимые слабости мирового империализма, фронта, а закон неравномерности развития предопределил разновременность созревания пролетарской революции в разных странах, В. И. Ленин пришёл к выводу, что социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой, стране, что одновременная победа социалистической революции во всех странах или в большинстве цивилизованных стран невозможна. Таким образом, оба эти вывода правильны, но не безусловно, а каждый для своего времени. Победа социализма в СССР полностью подтвердила ленинскую теорию, показала её правильность для новых историч. условий.

До Февральской буржуазно-демократической революции 1917 в России марксисты всех стран считали, что парламентская демократическая республика является наиболее целесообразной формой политич. организации общества в период перехода от капитализма к социализму. Русская революция 1905—07 и особенно революция в феврале 1917 выдвинула новую форму политич. организации общества — Советы рабочих и крестьянских депутатов. В. И. Ленин на основании изучения опыта двух революций в России, исходя из теории марксизма, пересмотрел старую установку и пришёл к выводу, что наилучшей политич. формой диктатуры пролетариата является не парламентская демократическая республика, а республика Советов. Открытие В. И. Лениным Советов как наилучшей государственной формы диктатуры пролетариата вооружило Коммунистическую партию ясной программой в борьбе за установление диктатуры пролетариата.

Ф. Энгельс указывал, что после победы социалистической революции государство должно отмереть. И. В. Сталин, развивая дальше марксизм, показал, что формула Ф. Энгельса является правильной для определённых условий — условий победы социализма во всех странах или в большинстве стран, но она неприменима к тому случаю, когда социализм побеждает в одной, отдельно взятой, стране, а во всех других странах господствует капитализм. В этих условиях страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство. Стало быть, обе эти формулы правильны, но не абсолютно, а каждая для своего времени.

Марксистско-ленинский принцип И. имеет огромное значение для практической деятельности партии пролетариата. Исторический подход к явлениям раскрывает перспективы развития, преодолимую силу нового и закономерность его победы над старым.

См. также *Диалектический материализм, Исторический материализм.*

Лит. см. при ст. *Исторический материализм.*

«ИСТОРИК-МАРКСИСТ» — ежемесячный научный журнал, орган Института истории Академии наук СССР, выходил с 1926 по 1941. Летом 1941 слился с «Историческим журналом», к-рый в 1945 был преобразован в журнал «Вопросы истории»,

ставший руководящим органом советских историков. «И.-м.» печатал на своих страницах статьи по истории КПСС, истории СССР, всеобщей истории, критические статьи, обзоры и рецензии, хронику. Ответственным редактором журнала на протяжении ряда лет был Е. Ярославский.

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ (в Москве) — высшее учебное заведение, готовящее историков-архивистов для научно-организационной и исследовательской работы в государственных архивах и архивах учреждений СССР. Срок обучения 5 лет. Основан 3 сентября 1930 в Москве как Институт архивоведения. В 1932 был переименован в Историко-архивный институт. В институте имеется 9 кафедр: марксизма-ленинизма, истории СССР, всеобщей истории, теории и практики архивного дела, истории и организации архивного дела, вспомогательных историч. дисциплин, истории гос. учреждений и делопроизводства, иностранных языков, физич. воспитания и спорта. Имеется заочное отделение. И.-а. и. издаёт «Труды Историко-Архивного института».

«ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЩЕСТВО» («Towarzystwo historyczno-literackie») — польская литературно-политич. организация, объединявшая в 1832—92 реакционные элементы шляхетско-аристократич. эмиграции во Франции (центр в Париже). Президент — А. Чарторыйский (см.). До 1854 называлась «Литературное общество». Вела ожесточённую борьбу с польским революционным и прогрессивным движением, распространяла различные материалы, содержавшие фальсифицированное изложение истории Польши, клеветнич. измышления о России и русском народе.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ — закрытые высшие учебные заведения в царской России. Возникли в то время, когда в системе народного образования правительство проводило крайне реакционные мероприятия: насаждало в средней школе схоластику, классицизм, усиливало полицейский надзор над школами и университетами и т. д. Было два И.-ф. и.: С.-Петербургский (основан в 1867) и Нежинский князя Безбородко (основан в 1875). И.-ф. и. выпускали преподавателей для средней школы по латинскому и греческому языкам, по русскому языку и русской словесности, по истории, а С.-Петербургский, кроме того, и по географии. Обучение в И.-ф. и. было бесплатное. Принимались в институты лица со средним образованием. Окончившие институты обязаны были прослужить в средних учебных заведениях министерства народного просвещения не менее 6 лет. Срок обучения в И.-ф. и. был 4-летний.

ИСТОРИОГРАФИЯ (от греч. *istoria* — история и *grapō* — пишу) — 1) Наука, изучающая историю накопления знаний о развитии человеческого общества и усовершенствовании методов исторического исследования, историю борьбы течений в области истолкования общественных явлений, отражающей борьбу классов, историю раскрытия законов историч. развития, историю победы марксистско-ленинской историч. науки над буржуазной псевдонаукой.

И. превратилась в науку только с возникновением марксизма. Основу научной И. составляет *марксизм-ленинизм* (см.). Советская И. ведёт решительную борьбу с буржуазными, буржуазно-националистич. фальсификаторами истории. Она оказывает большое влияние на развитие И. в странах народной демократии и прогрессивной И. в капиталистич. странах. Реакционная буржуазная И.,

находящаяся в состоянии полного разложения и упадка, выражает интересы империалистич. буржуазии; она превратилась в одно из идеологич. орудий поджигателей войны. О теоретических и методологических основах и главнейших этапах развития историч. науки см. *История*. 2) В более общем, широком смысле И. — совокупность исторических сочинений, появившихся в тот или иной период или посвящённых той или иной исторической эпохе или проблеме (например, И. советского общества).

Лит. см. при статьях *Исторический материализм*, *История*.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ — вспомогательная историч. дисциплина, изучающая преимущественно экономич. и политич. географию прошлого. В отличие от истории географии, к-рая изучает историю развития географич. науки, И. г. имеет своим предметом конкретную географию, в условиях к-рой общество развивалось в различные эпохи. Материалы И. г. имеют вспомогательное значение для историч. науки; они конкретизируют данные о развитии производства в определённых районах на различных этапах развития человеческого общества или выясняют географич. место ряда важных историч. событий, позволяют уточнить некоторые географич. особенности историч. событий. Разработка проблем И. г. подчинена общим задачам историч. науки (см. *История*), но в то же время не может быть оторвана и от развития географич. науки, результаты исследований к-рой имеют важное значение для И. г. В качестве источников И. г. использует данные письменных памятников, археологии, топонимики, языкознания, а также некоторых отраслей естествознания для реконструкции физико-географич. ландшафта прошлого. Материалы И. г. являются основой для разработки *картографии исторической* (см.).

Развитие И. г. было тесно связано с общим развитием историч. науки. В Древней Руси историко-географич. сведения входили в содержание *летописей* (см.). Важным этапом в развитии И. г. в России явились работы М. В. Ломоносова, а также историков 18 в. — В. Н. Татищева, И. Н. Болтина и др. Классич. образцом подлинно научного использования данных И. г. в историч. исследовании являются работы В. И. Ленина, и в первую очередь его «Развитие капитализма в России».

В советской историч. науке вопросы И. г. были разработаны в ряде исследований, однако в самостоятельную отрасль науки И. г. не выделилась, будучи тесно связана с рядом наук и выполняющая сугубо вспомогательные функции в историч. науке.

Лит.: Я ц у н с к и й В. К., Историко-географические моменты в работах В. И. Ленина, «Исторические записки», 1948, т. 27; е г о ж е, Предмет и задачи исторической географии, там же, 1941, № 5.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОЛОГИЯ — одна из важнейших обобщающих отраслей *геологии* (см.), изучающая историю и закономерности развития Земли и земной коры.

В задачи И. г. входят: изучение основных черт развития земной поверхности и истории органич. мира, освещение изменений, происходивших в структуре земной коры, проявлений горообразования и вулканизма и их распределения во времени и пространстве, восстановление непрерывно изменявшейся физико-географич. обстановки, состава вод мирового океана и атмосферы, климата, состава и характера отлагавшихся на земной поверхности осадков, условий и закономерностей образования в земной коре скоплений полезных ископаемых.

И. г. опирается на выводы и обобщения других отраслей геологии (минералогии, петрографии, динамич. геологии, палеонтологии и др.), на основе чего она вскрывает сложные историч. взаимоотношения, существующие между самыми разнообразными категориями геологич. явлений. Познавание этих явлений в равной мере важно как для естественно-историч. представления о развитии окружающего нас мира, так и для практики горнопромышленного дела в отношении поисков, разведки и добычи полезных ископаемых. Основными историч. документами в этой работе служат горные породы, слагающие земную кору: слоистые — отлагавшиеся на дне некогда существовавших водных бассейнов или на континентах, и массивные — изверженные, внедрившиеся в земную кору или излившиеся на поверхность в виде расплавленной магмы и затем застывшие. Широкое развитие в верхней части земной коры слоистых осадочных пород позволяет использовать их для разработки хронологии геологич. истории, что составляет содержание одного из основных разделов И. г. — *стратиграфии* (см.). В основе стратиграфии лежит определение последовательности напластования слоистых толщ осадочных горных пород, возрастные взаимоотношения к-рых подчиняются правилу: «верхний слой моложе подстилающего». При возрастных сопоставлениях разных осадочных толщ существенное значение имеет петрографич. состав пород и порядок их расположения в серии налегающих друг на друга слоёв, для чего широко используются методы *петрографии* (см.). Однако значительная изменчивость характера осадков даже в пределах одного водного бассейна в зависимости от его глубины и других физико-географич. условий, определяющая и разнообразие горных пород, образующихся впоследствии из осадков, весьма затрудняет задачу сопоставления между собой территориально удалённых геологич. разрезов только по сходству петрографич. состава пород. С большим эффектом для этой цели используются находящиеся в горных породах т. н. *окаменелости* (см.) — окаменевшие раковины и остатки некогда существовавших организмов, изучаемые *палеонтологией* (см.). Прогрессивное развитие органич. мира определяет своеобразие животных и растений каждой геологич. эпохи, а единство органич. форм и окружающей их среды, в к-рой они существовали и развивались, позволяет по их остаткам судить о физико-географич. условиях на Земле в древние геологич. периоды. На рубеже 18 и 19 вв. учёными-исследователями было установлено, что каждый пласт земной коры характеризуется комплексом ископаемых организмов, к-рые не встречаются ни выше, ни ниже этого пласта. Многие из этих некогда живших организмов заселяли обширные пространства земного шара. Остатки одинаковых форм свидетельствуют об одновозрастности заключающих их слоёв, часто расположенных в далеко отстоящих друг от друга местностях. Они служат так называемыми *руководящими ископаемыми* (см.) при сопоставлении между собой слоёв, отличающихся по своему петрографическому составу.

Палеонтологический, или, точнее, биостратиграфич., метод даёт возможность определить относительный возраст пласта при любых условиях его залегания (даже перевёрнутом) и сопоставлять между собой пласты с одинаковыми органич. остатками на громадных пространствах. На этой основе впервые была построена стратиграфич. (геохронологич.) шкала, или летопись, земной коры, наиболее крупные подразделения к-рой называются группами и после-

довательно делятся на системы, отделы, ярусы. Промежутки времени, в течение к-рых образовались горные породы данного стратиграфич. подразделения, принимаются за единицы геологич. летоисчисления, или геохронологич. единицы. Группам во времени соответствуют эры — системам — периоды, отделам — эпохи, ярусам — геологич. века. Геологич. летоисчисление на стратиграфич. основе даёт представление только об относительной хронологии, т. е. о последовательности событий, но не об их абсолютной длительности во времени (годах или миллионах лет). Существующий метод определения абсолютного возраста пород и минералов по распаду радиоактивных элементов применим пока только к изверженным породам и позволяет лишь приблизительно установить длительность отдельных геологич. периодов и истории земной коры в целом (см. *Геологическое летоисчисление*).

Однако палеонтологич. метод имеет нек-рые ограничения, обусловленные прежде всего неполнотой доходящих до нас палеонтологич. остатков. Далее, *изверженные горные породы* (см.) органич. остатков не содержат, и в *метаморфических горных породах* (см.), подвергавшихся воздействию высокой температуры и давления, окаменелости не сохраняются. Необходимо учитывать возможность обособления зоогеографических провинций в одном и том же обширном морском бассейне, а также существование остаточных (реликтовых) фаун. Кроме того, одна и та же фауна, расселяясь на большие пространства, может развиваться в каком-либо месте несколько позже, чем в том, откуда она пришла. Следовательно, сходная фауна нередко содержится в пластах не вполне одновозрастных.

Изучение конкретной обстановки развития отдельных областей земной поверхности является задачей двух близких разделов И. г. — учения о *фациях* и *палеогеографии* (см.). Учение о фациях на основе исследования совокупности особенностей осадочных пород и заключённых в них окаменелостей выявляет физико-географич. условия, существовавшие в прошлом на данном участке земной поверхности. Фациальный анализ тесно сопрягается с петрографией осадочных пород, или *литологией* (см.), т. к. особенности состава и строения осадочных пород используются им как важнейшие показатели среды и способа их отложения. При этом решающее значение имеет знание закономерных связей между характерными чертами физико-географич. среды, в к-рой образуются в настоящее время различные типы осадков, и различными признаками самих этих осадков, являющихся первыми стадиями формирования будущих горных пород, претерпевающих в дальнейшем развитии значительные изменения в процессах *диагенеза* (см.) и метаморфизма. Не менее тесно связан фациальный анализ с палеонтологией и биостратиграфией. Главное внимание при этом обращается на те морфологич. признаки ископаемых организмов, к-рые свидетельствуют об их приспособленности к условиям обитания в определённой среде. Распознавать их помогают данные *экологии* (см.) современных и ископаемых животных и растений, исследующей формы приспособления организмов к среде обитания.

Палеогеография имеет целью воссоздание картины земной поверхности в геологич. прошлом — очертаний суши и моря, распределения глубины и течений в морских бассейнах, географич. размещения вулканов, особенностей рельефа и климата суши, состава и закономерностей расселения фаун и флор и т. д. и их изменений во времени. В силу разнообра-

зия этих частных задач палеогеографию иногда подразделяют на палеоэкологию, палеоклиматологию, палеобиогеографию и другие отделы, к-рые, однако, не разграничены чётко в практике научного исследования. Основной методикой палеогеографии является составление палеогеографич. карт, показывающих своеобразие геологич. истории развития той или иной области. Палеогеографич. исследования, к-рые проводятся в связи с фациальным анализом, требуют при воссоздании картины древней географии, вулканизма и характера рельефа земной поверхности привлечения также и данных петрографии и тектоники. Палеогеографич. метод И. г. позволяет выявить общее направление и закономерности развития поверхности Земли и органич. мира, показать зависимость перемен в очертаниях и глубинах морских бассейнов или в распределении возвышенностей на суше от тектонических движений земной коры и даёт важные сведения для суждений об истории развития внутренней структуры Земли. Эту последнюю задачу в полном объёме стремится решить *эвотектоника* (см.). Для историко-тектонич. исследований используются прежде всего наблюдения над возрастными особенностями различных типов дислокаций (или тектонич. структур) с целью выяснения конкретного историч. развития структур отдельных участков земной коры. Существенную помощь оказывают и здесь фациальный анализ и палеогеографич. метод. Изучение мощностей осадочных толщ даёт существенные указания на ход и величину *колебательных движений земной коры* (см.) при отложении осадков.

Правильное научное объяснение процесса образования осадочных пород и их значения для истории Земли впервые дал М. В. Ломоносов в своих трудах «Слово о рождении металлов от трясения земли» (1757) и «О слоях земных...» (1763). Он писал: «Сии одна на другой лежащие разного рода материи показывают, что произошли не в одно время; однакож и вместе претерпели... перемены общие и особливые. Песчаные слои... были прежде дно морское...» (Ломоносов М., О слоях земных..., 1949, стр. 102). Вместе с тем слои земные свидетельствуют «о великих переменах», к-рые М. В. Ломоносов связал «с нечувствительным долговременным земной поверхности понижением и повышением». Такие перемены произошли «не за один раз, но случались в разные времена несчетным множеством крат, и ныне происходят, и едва ли когда перестанут» (там же, стр. 66).

Ранее других разделов И. г. определилась стратиграфия, возникновение к-рой относится к началу 19 в., когда У. Смитом (см.) в Англии, Ж. Кювье (см.) и А. Броньяром во Франции были заложены основы палеонтологич. метода определения возраста слоёв по характеру встречающихся в них органич. остатков. Широкое использование этого метода позволило уже к 1841 установить все системы, принятые и ныне, и заложить основы относительной геохронологии.

Развитие стратиграфии того времени тормозилось возникшей в Зап. Европе метафизич. теорией катастроф (см. *Катастроф теория*). Катаклизмы, согласно этой теории, периодически изменяли рельеф земной поверхности и уничтожали всё живое население Земли, сопровождаясь каждый раз новыми актами творения, в результате к-рых Земля заселялась новыми видами животных и растений (Ж. Кювье, Д'Орбиньи и др.).

Несостоятельность реакционной теории катастроф была показана в 1830—33 англ. геологом Ч. Лайелем,

доказавшим длительность геологич. истории, медленность изменений, совершавшихся на земной поверхности, и обусловленность их теми же силами, к-рые действуют и теперь. Лайель обосновал и сформулировал т. н. принцип *актуализма* (см.): «настоящее есть ключ к пониманию прошедшего». Однако, правильно выступая против катастрофизма, Лайель впал в другую крайность — т. н. униформизм, исходивший из представления о неизменности и постоянстве геологич. процессов во все периоды истории Земли, что было равносильно отрицанию подлинной истории развития. Лайель, т. о., сводил И. г. к вулгарно-метафизич. пониманию истории как простой суммы случайных изменений, что отрицательно сказывалось на прогрессе И. г. Важное значение в развитии И. г. во 2-й половине 19 в. имело учение Ч. Дарвина об эволюционном развитии органич. мира Земли. Основываясь на достижениях эволюционной палеонтологии, созданной русским учёным В. О. Ковалевским, И. г. из формальной описательной дисциплины, изучавшей не связанные между собой, обособленные стадии развития Земли, превратилась в историч. науку, строящую геохронологию на изучении прогрессивного развития органич. мира и филогенетич. взаимоотношениях между собой вымерших организмов. В разработке этого нового направления И. г. участвовали многие учёные, из к-рых особо следует отметить в России — А. П. Карпинского (1847—1936), С. Н. Никитина (1850—1909) и А. П. Павлова (1854—1929) и в Австрии — М. Неймайра (1845—90). Изучение особенностей осадков различных частей бассейна и связи между эволюцией организмов и средой их обитания привело к установлению в 1838 швейцарским геологом А. Гресли (1814—65) понятия о фациях. В 1869 русским геологом Н. А. Головкинским (1834—97) была показана закономерность распределения фаций во времени и пространстве, а в конце 19 в. эти положения были развиты немецким геологом И. Вальтером (1860—1937).

Дальнейшее развитие методики историко-геологич. исследования связано с работами русского геолога Н. И. Андрусова (1861—1924), применившего палеогеографич. анализ и изучение фаций к разработке детальной стратиграфии верхнетретичных отложений Юж. России. Работы А. П. Карпинского показали возможность применения палеогеографии для восстановления истории движений земной коры. Широкое развитие региональных геологич. исследований уже в 80-х годах привело к представлениям о неоднородности строения земной коры, о зональном распределении складчатых хребтов, связанных с различными историко-тектонич. развитиями разных её частей. На этой основе возникло крупнейшее обобщение 20 в. — т. н. теория геосинклиналей, существенный вклад в разработку к-рой внесли работы амер. геолога Дж. Дана, франц. — Э. Ога и др. Однако подлинное развитие эта теория получила только в трудах советских учёных — А. Д. Архангельского, Н. С. Шатского, В. В. Белоусова и др. Она обосновала существование двух основных структурных форм земной коры — *геосинклиналей* и *платформ* (см.), из к-рых первые отличаются относительно большой подвижностью и являются средоточием складчатых деформаций и глубинных магматич. явлений. Изучение развития структур геосинклиналей и платформ на разных этапах их истории привело к выводу об известной периодичности геологич. процессов, выражающейся в наличии эпох, следующих через известные промежутки времени, когда после интенсивных складчатых деформаций обширные терри-

тории геосинклинальных областей превращаются в платформы. Это представление, принимающееся в той или иной форме большинством геологов, получило, однако, у нек-рых геологов капиталистич. стран метафизич. оформление в концепции т. н. мировых фаз складчатости нем. геолога Г. Шнилле (1924). Советские геологи доказали искусственность и необоснованность этой схемы и на большом материале изучения тектонического строения обширной территории СССР показали несравненно большую сложность действительного процесса развития земной коры.

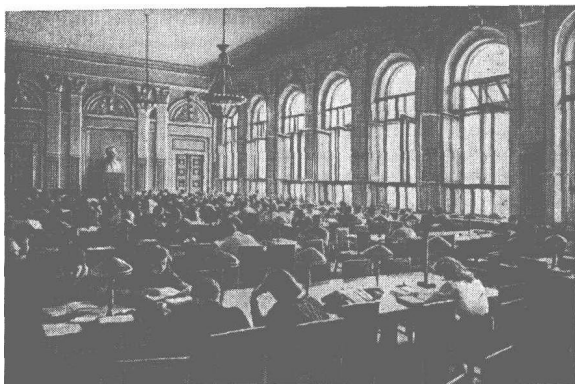
Широкое развитие геологич. исследований и крупные успехи естествознания в СССР создали условия для глубоких теоретич. обобщений и в области И. г. Мичуринская биология, наглядно показавшая единство организма и среды, дала основание для глубокого анализа взаимосвязи между развитием органич. мира и изменениями окружающей его среды в ходе геологич. истории Земли и открыла возможность ещё более детальной разработки стратиграфии отдельных областей.

Применяя в И. г. методологию диалектического материализма и рассматривая геологическую историю Земли как сложный поступательный процесс, в котором развитие органического мира происходило в тесной связи с изменением минеральных образований и структуры земной коры, советские геологи подняли изучение истории Земли на значительно более высокую ступень, чем в капиталистических странах.

Лит.: Иностранцев А. А., Геология, т. 2 — Историческая геология, 4 изд., СПб, 1912; Борисьян А. А., Курс исторической геологии, 4 изд., Л.—М., 1935; Коровин М. К., Историческая геология, М., 1941; Мазарович А. Н., Историческая геология, 3 изд., М.—Л., 1938; Мирчинк Г. Ф., Историческая геология, ч. 1, М.—Л., 1935; Михайловский Г., Историческая геология (преимущественно России), вып. 1, СПб, 1913; Наливкин Д. В., Учение о Фациях. Условия образования осадков, 2 изд., Л.—М., 1933; Павлов А. П., Очерк истории геологических знаний, М., 1921; Страхов Н. М., Задачи и методы исторической геологии, М.—Л., 1932; егo же, Основы исторической геологии, ч. 1—2, М.—Л., 1948.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА — центральная специальная научная библиотека исторического профиля. Учреждена в Москве 20 дек. 1938 на базе библиотеки Государственного Историч. музея и слитых с ней нек-рых других библиотек. К открытию Историч. музея (27 мая 1883) его библиотека располагала личными библиотеками А. Д. Черткова и А. Н. Голицына (св. 30 тыс. тт.), собиравших всё, что было написано о России начиная с 16 в. До 1917 пополнение библиотеки происходило преимущественно за счёт передачи историками, археологами и библиофилами своих книжных собраний. Таковы библиотеки И. Е. Забелина (10 тыс. тт.), П. В. Шапова (72 тыс. тт.), большая библиотека А. И. Барятинского, состоящая преимущественно из иностранной литературы по славяноведению, востоковедению, египтологии, археологии и др., библиотеки А. П. Бахрушина и П. И. Щукина по истории литературы и искусства, книжные собрания востоковеда П. Б. Зубова, археолога С. С. Уварова, историка Д. И. Иловайского, семей славянофилов Киреевских и Хомяковых и др. — всего до 40 книжных собраний. Весьма широко представлена в фонде библиотеки русская периодика начиная с петровских «Ведомостей» 1703, журналы 19—20 вв., комплекты дореволюционных газет, в том числе провинциальных; имеется полный комплект ленинской «Искры».

В фонде И. г. п. б. имеется много изданий на китайском, японском, персидском, арабском и других восточных языках, в частности коллекции по истории династий Китая, сочинения древних авторов — Сыма Цяня, Бань Гу, Сыма Гуана и др., а также труды виднейших русских востоковедов.

Общий читальный зал Государственной публичной исторической библиотеки.

Отдел редкой книги в 1951 насчитывал св. 50 тыс. тт., в т. ч. 20822 тт. русских изданий 18 в., 6 тыс. книг с автографами, коллекции русских песенников и детских книг с 18 в. и др. Среди них много редчайших изданий, в т. ч. 80 *инкунабул* (см.), более 200 изданий времён Петра I, экземпляр 1-го издания книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», журналы «Колокол», «Полярная звезда» и другие издания А. И. Герцена, первые русские издания произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и И. В. Сталина.

К началу 1951 фонд библиотеки состоял из 2 млн. книг и журналов и св. 28 тыс. годовых комплектов газет. За год выдают св. 1 млн. 800 тыс. тт. более чем 430 тыс. читателей. В И. г. п. б. имеется общий читальный зал на 300 мест для всех граждан, филиал для учащихся средней школы, а также специальные читальные залы по истории СССР, по истории Коммунистической партии Советского Союза, по всеобщей истории, газетный, кабинет Востока — для научных работников. Библиотека ведёт научную работу по библиографии русской историч. литературы. Ею составлена обширная систематическая картотека статей из историч., археологич., общественно-политич. журналов с 1878 по настоящее время. Составлен каталог всех изданий русских типографий гражданской печати за 1708—1850, произведён учёт всех указателей историч. литературы, изданных на русском языке как отдельно, так и в виде внутрикнижной и журнальной библиографии, издан ряд бюллетеней текущей историч. литературы (за 1940—41 и 1946—48) и отдельные указатели литературы на историч. темы.

Лит.: Отчет имп. Российского исторического музея..., 1883—1908 годы, М., 1916; Отчет имп. Российского исторического музея..., [за 1905—1915 годы], М., 1906—16; Соколов Ю., Библиотека Государственного Российского исторического музея, «Библиотечное обозрение», 1925, кн. 2; Леонтьев М., Государственная публичная историческая библиотека, «Исторический журнал», 1944, кн. 5—6.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ — тенденция капитализма к неминуемой гибели, обусловливаемая всеми внутренними закономерностями его развития, ростом всех его противоречий, формированием и раз-

витием рабочего класса, историческая миссия к-рого состоит в совершении социалистической революции. Открытие И. т. к. н., сделанное К. Марксом на основе глубочайшего и всестороннего анализа законов капиталистич. производства, имеет совершенно исключительное значение для революционной борьбы пролетариата. Это открытие конкретизировано и развито в трудах В. И. Ленина и И. В. Сталина. Сущность И. т. к. н. заключается в подготовке всех необходимых условий для экспроприации капиталистич. собственности. На основе имманентных законов капиталистич. производства происходит *централизация капитала* (см.), т. е. в результате ожесточённой конкурентной борьбы один капиталист побивает многих капиталистов. Одновременно «развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономизирование всех средств производства путем употребления их как средств производства комбинированного общественного труда, впитание всех народов в сеть всемирного рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима» (Маркс К., Капитал, т. 1, 1951, стр. 766). Постоянно уменьшающееся число магнатов капитала узурпирует и монополизирует все выгоды общественного процесса производства. Одновременно с капиталистич. накоплением усиливается абсолютное и относительное обнищание рабочего класса и всех трудящихся, «возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства» (там же). Таким образом, капитализм не только создаёт и развивает крупное производство, но и порождает своего могильщика — рабочий класс. В главе к-рого встаёт его авангард — коммунистич. партия, объединяющая усилия всех трудящихся в борьбе за уничтожение капиталистического гнёта.

Подводя итоги своему анализу И. т. к. н., К. Маркс писал: «Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» (там же). Это гениальное предвидение К. Маркса, развитое В. И. Лениным и И. В. Сталиным, полностью оправдалось. Историч. ход развития капитализма с неизбежностью ведёт к социалистической революции. В эпоху *империализма* (см.) и особенно *общего кризиса капитализма* (см.) невиданно усилился процесс концентрации и централизации производства и капитала, приводящий к возникновению и росту капиталистических монополий (см. *Концентрация производства*). Так, например, в обрабатывающей промышленности США в 1947 на 504 предприятиях, имевших 2500 и больше занятых, работало 2,1 млн. рабочих, в то время как в 1939 таких предприятий насчитывалось лишь 176 и на них было занято 825 тыс. рабочих. По отдельным отраслям обрабатывающей промышленности США число крупнейших предприятий увеличилось за тот же период в 3—4 раза.

Господство капиталистич. монополий необычайно усиливает абсолютное и относительное обнищание пролетариата. И. В. Сталин в докладе на XVI съезде ВКП(б) (1930) указывал на «тот поразительный факт, что в САСШ в 1922 году, по словам американского буржуазного писателя Денни, „1% собственников сосредоточивал в своих руках 59% всего национального богатства“, а в Англии в 1920/21 году, по словам того же Денни, „менее 2% всего числа собственников владело 64% всего национального богатства“» (Соч., т. 12, стр. 295). В последующий период, особенно после второй мировой войны 1939—45, в капиталистич. мире, как никогда раньше, возросло богатство кучки магнатов финансового капитала, а вместе с тем невиданно усилилась нищета миллионных масс трудящихся. Так, например, во Франции доля заработной платы рабочих и служащих в национальном доходе снизилась с 45% в 1938 до 34% в 1950, а доля прибыли капиталистов соответственно увеличилась с 29,0% до 50,5%.

Марксизм-ленинизм учит, что империализм есть канун социалистической революции пролетариата. Это блестяще подтвердилось в 1917, когда Великая Октябрьская социалистическая революция осуществила экспроприацию капиталистов и помещиков на 1/3 части земного шара. Новым подтверждением правильности учения марксизма-ленинизма является отпадение от капитализма стран народной демократии и усиление классовой борьбы во всём капиталистич. мире.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ — одно из направлений буржуазной вульгарной политич. экономии, характеризующееся отказом от исследования внутренних связей экономич. явлений и буржуазно-апологетич. описанием историч. фактов. И. ш. в п. э. возникла в 40-х гг. 19 в. в Германии; она отразила страх реакционной немецкой буржуазии перед развивающимся рабочим движением, растущим классовым самосознанием пролетариата, к-рый получил с возникновением марксизма могучее идейное оружие для освобождения. Вместе с тем в И. ш. в п. э. развилось стремление немецкой буржуазии к созданию единого государства на основе союза с прусским юнкерством. И. ш. в п. э., как и *историческая школа права* (см.), восхваляла помещичье землевладение, прусско-юнкерское государство, частную собственность и т. д.

И. ш. в п. э. подразделяется на т. н. старую историч. школу (40—60-е гг. 19 в.) и новую (70-е гг. 19 и начало 20 вв.). Представителями первой были Вильгельм Рошер (1817—94), Бруно Гильдебранд (1812—78) и Карл Книс (1821—98). Для всех них характерен отказ от научных элементов *классической буржуазной политической экономии* (см.) и заимствование положений английской и французской *вульгарной политической экономии* (см.), вульгарный «историзм», т. е. тенденциозное подтачивание исторических фактов без какого бы то ни было их теоретического анализа. Представители исторической школы всячески обходили вопрос о производственных отношениях. Известное внимание они уделяли только сфере обращения и то показывали лишь чисто количественные сдвиги (размеры рынка и т. д.). Капиталистическое хозяйство И. ш. в п. э. рассматривала как начальную и конечную форму хозяйства.

Принцип частной собственности эта школа считала вечным и неустрашимым. Так, Гильдебранд писал, что отрицание частной собственности рав-

носильно отрицанию истории, что без частной собственности немислима нравственность и т. п. Гильдебранд утверждал, что «нравственная сила народов гораздо могущественнее теоретических начал».

Отрицая эксплуатацию наёмных рабочих капиталистами, И. ш. в п. э. с этой апологетич. позиции отвергала принцип трудовой стоимости и отождествляла стоимость товара с его потребительной стоимостью, а прибыль капиталистов объявляла результатом их «воздержания», за что К. Маркс характеризовал представителей исторической школы вроде Рошера и других как жалких немецких подголосков пошлой буржуазной «теории воздержания» английского вульгарного экономиста Сениора (см. Капитал, т. 1, 1951, стр. 269, примеч. 103). Защищая интересы буржуазии и дворянства, представители исторической школы (Рошер) считали, что почва имеет стоимость и что эта стоимость входит в издержки производства и образует земельную ренту. Отстаивая протекционизм, И. ш. в п. э. проповедовала шовинизм, захват чужих территорий, славянских стран в первую очередь. Историческая школа (Рошер) отрицала прогрессивную роль славянства. И. ш. в п. э. — одна из наиболее реакционных форм вульгарной политич. экономии — была разгромлена К. Марксом.

Сравнивая представителей И. ш. в п. э. с таким пошлым апологетом капитализма, как Бастиа, К. Маркс писал, что «Бастиа не представляет еще последней ступени... Последняя форма — это профессорская форма, которая приступает к делу „исторически“ и с мудрой умеренностью собирает везде „лучшее“; дело не в противоречиях, а в полноте. Все системы обездушены; во всех системах отломано острие; и они мирно уживаются в коллекционной тетради. Пыл апологетика здесь умеряется ученостью, которая благосклонно смотрит вниз на преувеличения экономических мыслителей и лишь в виде курьезов позволяет им плавать в своей умеренной размазне. Так как подобного рода труды появляются также лишь тогда, когда политическая экономия как наука уже закончила свой путь, то они являются в то же время могилкой этой науки» (Маркс К., Теория прибавочной стоимости, т. 3, 1936, стр. 367). Антинаучные взгляды и реакционная сущность И. ш. в п. э. были подвергнуты уничтожающей критике также Н. Г. Чернышевским (см.).

В 70-х гг. 19 в. в связи с подъёмом рабочего движения и обострением противоречий капитализма старые методы открытой апологетики были уже непригодны. Возникла т. н. *австрийская школа* (см.) буржуазной политической экономии, а на смену старой историч. школе пришла новая историч. школа, представленная Густавом Шмоллером (1838—1917), Люйо Брентано (1844—1931), Вернером Зомбартом (1863—1941) и др. Главную задачу они видели в борьбе с марксизмом, победоносное распространение к-рого вызывало всё больший страх в лагере буржуазии.

Представители новой И. ш. в п. э. пошли ещё дальше в своём требовании полного отказа от экономич. теории и замены политич. экономии монографич. работами по истории отдельных цехов, городов, провинций и т. п. В целях маскировки классовой сущности своих взглядов они сдвигали антинаучные представления своих предшественников этич. рассуждениями и пытались внушить трудящимся возможность улучшения их положения с помощью реформ буржуазного государства на осно-

ве сохранения капитализма. В 1872 представители новой историч. школы создали пресловутый *Союз социальной политики* (см.), выступивший с «проектами» смягчения противоречий складывавшегося герм. империализма путём поддержки мелкого ремесла, возрождения средневековых цехов, полицейской регламентации наёмного труда. Вся эта группа немецких буржуазных профессоров, занимавшаяся на университетских кафедрах пропагандой демагогической социальной программы, получила название катедер-социалистов (см. *Катедер-социализм*). Их проповеди являлись ширмой, прикрывающей наступление капитала на жизненный уровень рабочих и агрессивные планы герм. империализма. Представители новой И. ш. в п. э. насаждали культ прусских военных традиций во имя завоевания Германией мирового господства. Ряд приёмов, характерных для новой И. ш. в п. э., как восхваление и наделение мистическими свойствами юнкерско-буржуазного государства, жонглирование социалистической фразеологией и т. д., был использован в 20 в. германским фашизмом для наглой демагогии о так называемом «национал-социализме»; Зомбарт же открыто солидаризировался с фашизмом. Реакционные домыслы новой И. ш. в п. э. стали духовной пищей для некоторых реформистов, подменявших, вроде Каутского, марксизм брентанизмом, а также для многих современных вульгарных американских экономистов (см. *Институционализм*).

Лит.: Маркс К., Капитал, т. 1—3, М., 1951 (т. 1—Послесловие ко второму изданию, там же, см. стр. 99, 166, 213, 223, 224, 235, 269, 330, 372, 620; т. 2—стр. 112—14; т. 3—стр. 233, 336, 839); его же, Теория прибавочной стоимости, т. 2, ч. 1, 4 изд., М., 1936 (стр. 210—12), то же, т. 3, 4 изд., М., 1936 (стр. 332, 366—67); его же, [Письмо] Ф. Лассалю 16 июня 1862 г., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, М., 1936; Энгельс Ф., [Письмо] Н. Ф. Даниэльсону 15 октября 1888 г., там же, т. 28, М., 1940; Ленин В. И., Соч., 4 изд., т. 3 («Развитие капитализма в России», стр. 559), т. 4 («Речь на заседании ВЦИК», стр. 136); Сталин И. В., Соч., т. 12 («О правом уклоне в ВКП(б). Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г.», стр. 28—34); Чернышевский И. Г., Полное собрание сочинений, т. 7, М., 1950 (стр. 969—83).

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА — реакционное направление в германской юриспруденции конца 18 и 1-й половины 19 вв., выступавшее с защитой крепостничества и феодальной монархии против государственно-правовых идей франц. буржуазной революции конца 18 в. Основателем И. ш. п. был профессор Гёттингенского ун-та Г. Гуго (1764—1844), а её наиболее известными представителями — профессор Берлинского ун-та Ф. К. Савиньи (1779—1861) и Г. Ф. Пухта (1798—1846). Отстаивая необходимость сохранения неписаного феодального права, Гуго утверждал, что право складывается в значительной мере помимо законодателя, без чьих-либо соглашений и приказов. Придавая решающее значение в образовании права фактически сложившемуся порядку, Гуго одобрял и оправдывал всякое существующее положение вещей, объявлял, что всякий институт, утвердившийся и ставший привычным, — законен, поскольку он существует; законно и рабство, сохранявшееся тысячелетиями.

Будучи враждебны не только революции, но даже самым незначительным буржуазным реформам, в т. ч. кодификации гражданского права, представители И. ш. п. утверждали, будто право развивается мирно, «органически», независимо от воли людей. Они сравнивали развитие права с развитием языка

и правов, сближая, т. о., разнородные явления: право, являющееся частью надстройки, и язык, представляющий собой средство общения людей. Отстаивая националистич. взгляды на право, Савиньи и Пухта утверждали, будто оно развивается из некоего мистического «народного духа», что в праве, языке и нравах якобы отражается определённый характер, свойственный данному народу. Они апеллировали к феодальному обычному праву, возражая против его разрушения буржуазным законодательством. Это был откровенный призыв к сохранению феодальных обычаев, крепостничества, сословного строя, прусской абсолютной монархии и всех феодальных учреждений.

Представители И. ш. п. впадали в грубые противоречия. Объявляя, что право повсеместно развивается как продукт «внутренних, в тиши действующих сил», Савиньи признавал вместе с тем возможность вмешательства законодателя в развитие права, но считал это нежелательным. Пухта также отмечал, что учёные юристы оказывают влияние на развитие права, это вмешательство — показатель того, что дух народа в своём развитии «подвержен болезненным явлениям». Наряду с чисто национальными, он признавал нек-рые «общие» начала в праве, дающие возможность для воздействия права одного народа на право другого и заимствования чужого права в качестве основы для развития собственного. И. ш. п. была выражением феодальной реакции на либеральные и демократические идеи франц. буржуазной революции конца 18 в. К. Маркс писал, что это — «школа, узаконяющая подлость сегодняшнего дня подлостью вчерашнего, школа, объявляющая мятежным всякий крик крепостных против кнута, если только этот кнут — старый и прирожденный исторический кнут» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, 1938, стр. 387).

Реакционные утверждения И. ш. п. с присущими ей национализмом и апологией средневековья были восприняты и повторены идеологами гитлеровского фашизма.

«ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ» — орган Института истории Академии наук СССР. «И. з.» выходят неперiodически отдельными сборниками с 1937. В «И. з.» печатаются оригинальные научно-исследовательские работы по различным вопросам истории народов Советского Союза, истории общественной мысли, освещаются проблемы источниковедения и историографии, вспомогательных исторических дисциплин, публикуются исторические материалы, заметки, сообщения и др. К 1 января 1953 вышел 41 том. В 20-м томе (за 1946) помещён указатель статей, напечатанных в 1—20 томах «И. з.».

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА — в России 19 и начала 20 вв. уставные общественные организации учёных различных отраслей историч. науки и любителей — знатоков местной старины. И. о. Москвы и Петербурга [«Московское общество истории и древностей российских» (осн. в 1805), «Историческое русское общество» в Петербурге (осн. в 1866), «Историческое общество при СПб университете» и др.] ставили своей задачей изучать историю страны в целом, её внешнюю и внутреннюю политику и другие проблемы; способствовать развитию историч. и филологич. знаний путём издания учёных трудов, собраний и документов, организацией экспедиций. И. о. местные строили свою работу преимущественно на местном материале, исследовали документы и акты местных архивов, археологические и другие материалы старины.

В СССР эта работа сосредоточена в институтах истории Академии наук СССР и академий союзных республик и в других государственных научно-исследовательских учреждениях, а также на кафедрах истории университетов, педагогических высших учебных заведений и в историч. секциях при краеведческих музеях.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЁСНИ (русские) — жанр устного народного творчества, песни о событиях истории русского народа. По сравнению с былинами И. п. являются более поздней, качественно новой формой русской народной историч. поэзии. Они зарождаются еще в период борьбы с татарским игом («Авдотья Рязаночка», «Татарской полон», «Шелкан Дудентьевич»), но широкое развитие получают лишь с середины 16 в., в то время, когда создание единого Русского государства с сильной центральной властью, окончательная победа над монгольскими завоевателями и обострение классовой борьбы содействовали росту политич. сознания народа. И. п. 16—начала 17 вв. используют отдельные черты стиля былин; в то же время они по форме близки русской протяжной лирической песне, причём эта близость в дальнейшем усиливается. И. п. всегда изображают определённый исторический факт, который передаётся более точно, нежели в былинах; описания в них сжаты и конкретны, лишены условной замедленности повествования, характерной для былин; язык проще и приближается к разговорному.

И. п. 16 в. проникнуты идеями укрепления единства и могущества Русского государства, борьбы с боярской оппозицией («Взятие Казани», «Кострюк», песни о Ермаке, «Покушение на убийство сына» и др.). В цикле песен об Иване IV дано народное понимание исторически прогрессивного значения государственной деятельности Ивана IV, его борьбы с боярством. И. п. начала 17 в. (о Скопине-Шуйском, Гришке-Расстрижке и др.) отражают патриотич. подъём в период борьбы со шведско-польской интервенцией, ненависть народа к иноземным захватчикам и их пособникам боярам. В 17 в. исключительную популярность получают И. п. о Степане Разине, помогающие нам уяснить социальные стремления трудовых масс. Песни 18 в. говорят о борьбе Петра I со шведами за выход в Балтийское море и возвращение исконных русских земель, о Семилетней войне, о славных победах, одержанных русской армией под предводительством А. В. Суворова. В песнях этого времени занимает значительное место характеристика социальных противоречий. И. п. о Е. Пугачёве отличаются от песен о С. Разине более ясным пониманием смысла крестьянского движения, как антикрепостнического по своей сущности, и сознанием непримиримости интересов эксплуататорской верхушки и народных масс (напр., песни о Пугачёве и графе Панине). Много песен, проникнутых героико-патриотич. мотивами, сложено народом об Отечественной войне 1812; в них разоблачаются трусость и растерянность царя Александра I и дворянства, с любовью говорится о военачальниках-патриотах М. И. Кутузове, М. И. Платове и др.

В 19 в. народные И. п. всё больше сближаются с песнями литературного происхождения. Подлинно народными становятся произведения некоторых русских поэтов — «Ермак» К. Ф. Рыльева, «Утес Стеньки Разина» А. А. Навроцкого, песни о Разине Д. Н. Садовникова, и др. Важным этапом в развитии русской дореволюционной И. п. являются песни рабочих, отличающиеся ясным пониманием задач

революционной борьбы, к-рая изображается в них как патриотич. борьба за родину, за счастье народа. Особенно полно отразились в И. п. начала 20 в. события первой русской революции («Мы мирно стояли пред Зимним дворцом», «Соплились говорить мы о праве своем», «Очаков, борец за свободу», «Грохочет Балтийское море» и др.). Широкую известность получили также И. п., высмеивавшие царя и его приспешников. Революционные И. п. явились той основой, на к-рой создавались И. п. первых лет Великой Октябрьской социалистической революции, звавшие к беспощадной борьбе с врагами молодой Советской республики. Центральными образами советских И. п. являются овеянные любовью народа образы великих вождей революции — В. И. Ленина, И. В. Сталина, образы героев гражданской войны — В. И. Чапаева, Н. А. Щорса, К. Е. Ворошилова, С. М. Будённого и др. Много И. п. посвящено Конституции СССР. Особое развитие получили И. п. в период Великой Отечественной войны (1941—45). Песни об обороне Москвы, Ленинграда, Севастополя, о великой Сталинградской битве, о Зое Космодемьянской, А. Матросове, Н. Гастелло, 28 гвардейцах-панфиловцах и др. являются величественной летописью героизма и мужества советских людей, их беспредельной преданности социалистической Родине и Коммунистической партии. В послевоенное время возникают песни о борьбе Советского Союза за мир; в них разоблачаются происки империалистов — поджигателей новой войны.

Лит.: Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 6—10, М., 1865—74; Рыбин К. В., Песни, т. 1—2, М., 1909; Миллер В. Ф., Исторические песни русского народа XVI—XVII вв., П., 1915; Лозанов А. Н., Народные песни о Степане Разине, Саратов, 1928; Песни и сказания о Разине и Пугачёве, М.—Л., 1935; Листопадов А. М., Песни донских казаков, т. 1, ч. 2, М., 1949; Исторические песни, Л., 1951 (Б-ка поэта. Малая серия, 2 изд.).

«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ» — орган Института истории Академии наук СССР, выходящий отдельными сборниками. «И. а.» начал издаваться с 1936. К 22 ноября 1951 вышло 7 номеров. В «И. а.» опубликованы документальные материалы по социально-экономич. вопросам, внутренней и внешней политике, по истории революционного движения в России, по истории народов СССР, науке и технике, культуре и др.

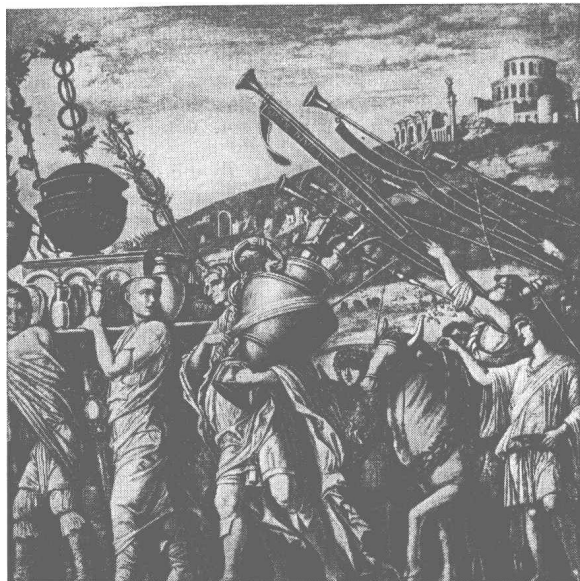
«ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК» — ежемесячный историко-литературный журнал консервативно-монархич. направления. Был основан в 1880 в Петербурге А. С. Сувориным и С. Н. Шубинским и издавался до 1917 включительно. В «И. в.» печатались статьи по археологии, истории России, всеобщей истории, по русской и всеобщей литературе, искусству и географии. «И. в.» содержит ряд документов и мемуаров, представляющих историч. ценность. В приложениях к «И. в.» печатались историч. романы.

Лит.: Систематический указатель содержания «Исторического Вестника» за 25 лет (1880—1904 гг.), СПб., 1908; Систематический указатель содержания «Исторического Вестника» за 7 лет (1905—1911 гг.), П., 1915.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖАНР — один из важнейших жанров (см.) изобразительного искусства; содержание произведений И. ж. составляет история человеческого общества — жизнь народов в прошлые эпохи и современные историч. события. С И. ж. тесно связан *батальный жанр* (см.), выделяющийся обычно как особый вид искусства и посвящённый изображению военных сцен и событий. Понятие «И. ж.» развивалось и усложнялось в зависимости от общественно-историч. условий и господствовавших взглядов

дов на историю. В И. ж. находят отражение коренные вопросы общественной жизни и исторического развития. Высшие достижения И. ж. связаны обычно с эпохами больших прогрессивных движений и подъема национального самосознания, со стремлением обратить искусство на службу общественным интересам, воскресить важнейшие события истории народов. Особенно высокого подъема И. ж. достиг в русском демократическом искусстве. Советский И. ж., показывающий героическое прошлое народов СССР и величайшие исторические явления современности, имеет огромное идейно-воспитательное значение и является в искусстве ведущим жанром.

Истоки И. ж. относятся к поре рабовладельческого общества. В искусстве Древнего Египта и государств Передней Азии (ассирийские рельефы 9—7 вв. до н. э.) прославлялись подвиги царей, изображались битвы, походы и осады крепостей. В Древней Греции историч. темам посвящались фронтоны скульптуры, скульптурные группы, монументальные росписи, в к-рых (нередко в рамках мифологич. сюжетов) поэтически олицетворялся героизм свободных греческих граждан-патриотов; в 4 в. до н. э. изображения историч. характера были посвящены в основном прославлению Александра Македонского (мозаика «Битва Александра с Дарием»). В Древнем Риме сцены военных походов и триумфов воспроизводились на рельефах триумфальных арок (арка Тита, 2-я половина 1 в.) и колонн (колонна Траяна, начало 2 в.). В Китае сцены сражений и походов с яркими, живыми подробностями создавались во время династии Хань (рельефы гробницы У Лян-цзы, 147) и в последующие эпохи (живопись на шелковых и бумажных свитках, в 19 в. — гравюры патриотич. содержания). Повествовательный историко-бытовой характер имеют многие монументальные росписи и рельефы в искусстве народов Индии, Индонезии, Бирмы и др. С 11—12 вв. живопись и иллюстрация в Японии посвящались часто историческим темам. В 15—16 вв. миниатюры исторического характера, богатые бытовыми деталями, создавались в Азербай-

А. Мантенья. «Триумф Цезаря». 1484—92.
Хэмптон-Корт. Лондон.

ются батальные картины (П. Учелло — «Битва при Сан-Романо», ок. 1456—57) и обобщенно-героические образы, прославляющие человека как героя и творца истории (А. Мантенья — «Триумф Цезаря», 1484—92, Рафаэль и его ученики — росписи станций Ватикана, 1509—24, Леонардо да Винчи — «Битва при Ангьяри», 1503—06, Микеланджело — «Битва при Кашине», 1504, бюст Брута, 1537—38). Резкие социальные сдвиги, революции и войны, происшедшие по Европе в 16 в., отразились в творчестве передовых мастеров И. ж. В «Битве при Кадоре» (1538) и композиционных портретах историч. деятелей Тициан сочетал конкретность образов с подлинно шекспировской силой раскрытия исторических событий и характеров. Широкий эпич. размах приобретает изображение историч. событий у П. Веронезе и особенно у Я. Тинторетто, показывавшего активные действия массы рядовых воинов («Битва при Заре», ок. 1585). Во Франции в 15 в. большую роль в развитии реализма в И. ж. играли миниатюры Ж. Фуке, С. Мармиона и др. Яркое отражение современных им исторических событий дали нидерландский живописец П. Брейгель Старший в композициях

«Битва у моста». Рельеф гробницы У Лян-цзы. Китай, 147.

джане, Средней Азии (работы К. Бехзада и др.), Персии и Индии.

В средневековом искусстве европейских стран историч. композиции (на темы древней и современной истории) носили, как правило, фантастически условный характер (стенные ковры, миниатюры, иллюстрирующие историч. рукописи и хроники). В эпоху Возрождения начинается быстрое развитие реализма в И. ж. в Европе. В Италии, наряду с хроникальными сценами историко-бытового характера (фрески Спинелло Аретино в Сиенской ратуше, ок. 1407; Б. Пинтуриккьо в библиотеке Сиенского собора, ок. 1502; Джентиле Беллини — картина «Процессия на площади св. Марка», 1496), появля-

с религиозными сюжетами и франц. скульптор П. Бонтан в рельефах гробницы Франциска I (1548—49). Прогресс И. ж. в 17 в. был связан с творчеством величайших мастеров живописи этой эпохи. Выдающимся реалистич. произведением И. ж. была картина испанского живописца Д. Веласкеса «Сдача Бреды» (1634—35), в к-рой точный показ конкретного события сочетается с глубокой психологической характеристикой представителей буржуазной Голландии и феодальной Испании. Веласкесом создан новый синтетич. тип историч. композиции, включающей психологич. портрет, элементы бытового жанра и пейзажа. Во Фландрии П. П. Рубенс в серии парадных историко-аллегорич. композиций

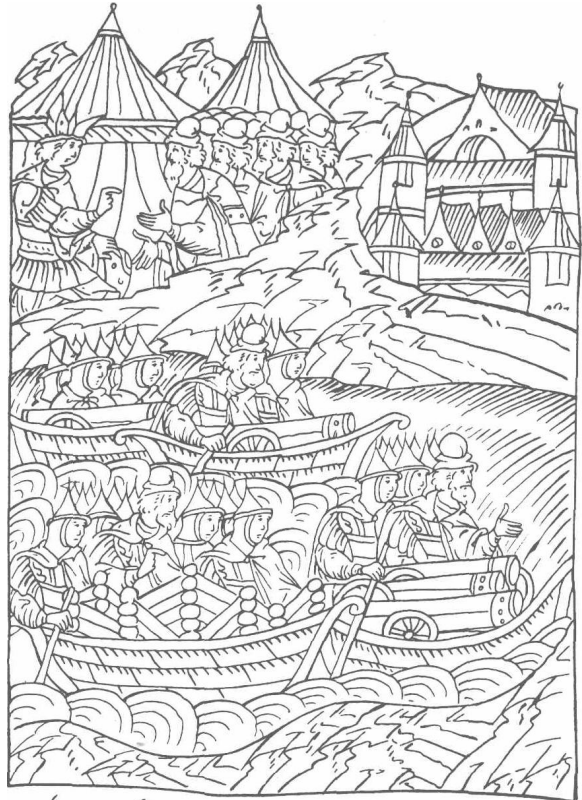
«Жизнь Марии Медичи» (1622—25) дал выразительные портретные характеристики ряда историч. деятелей. Групповой портрет голландского живописца Рембрандта «Ночной дозор» (1642) перерабатывает в историч. композицию, навеянную освободительной борьбой голландского народа. В картине Рембрандта «Заговор Юлия Цивилиса» (1661) в психологически напряжённых, страстных образах воспета борьба батавов за свою независимость. Подвиги героев античной эпохи как высший образец общественной этики изображал основоположник классицизма (см.) во Франции Н. Пуссен (картины «Смерть Германика», 1627, «Великодушные Сципиона», 1643).

Возникшие в конце 16 и 17 вв. художественные академии (см. Академии художественные) выдвигали И. ж. как основной, высший вид искусства. Однако в понятие «И. ж.» ими включались также произведения на религиозные, мифологич. и аллегорич. темы, преобладавшие в творчестве академич. художников. Собственно историч. сюжеты получали условное, декоративное воплощение у болонских академистов 17 в. (Доменикино и др.), в картинах С. Розы, в 18 в. — в больших красочных полотнах Дж. Б. Тьеполо. Франц. академисты 17 в. (Ш. Лебрен, П. Миньяр) в пышных придворно-театральных образах прославляли Людовика XIV, часто в облике Александра Македонского. В скульптуре 17—18 вв. историч. тематика была представлена рельефами П. Пюже, памятниками и надгробиями с портретными и аллегорич. фигурами (Ф. Жирардон, А. Куазевокс, Ж. Б. Пигаль).

В русском искусстве интерес к истории родной страны возрастал по мере того, как складывались и крепились Русское централизованное государство и русская нация. В древнерусских иконах историч. явления трактовались как легендарные события с участием сверхъестественных сил («Чудо от иконы „Знамение“», 15 в., «Церковь воинствующая», 16 в.). Изображения историч. событий часто содержатся в древнерусских миниатюрах («Кёнигсбергская летопись», 15 в., «Лицевой летописный свод», 60—70-е гг. 16 в., и др.). В этих иконах и миниатюрах, при условности и каноничности художественных приёмов, находили своеобразное воплощение идеи патриотизма, защиты родины, встречались яркие, проникнутые духом народного творчества образы, живой, наглядный рассказ.

Собственно И. ж. развивался в России с эпохи Петра I (начало 18 в.) в связи с возникновением светской живописи и изучением отечественной истории (труды В. Н. Татищева и др.). К первым образцам батально-историч. жанра, посвящённым прославлению побед русского оружия, принадлежат граверы А. Ф. Зубова, картина «Куликовская битва» (приписывается Ивану Никитину) и грандиозная мозаика «Полтавская баталия» (1762—64), исполненная под руководством М. В. Ломоносова, наметившего в своих трудах пути развития и сюжеты национального русского И. ж. В русской Академии художеств (основана в 1757) произведения И. ж., выполненные в духе классицизма, посвящались героям античной и национальной истории с целью воспитания в зрителях героических гражданских добродетелей. Достоверность изображения рассматривалась как нечто второстепенное, к тому же неразвитость историч. науки не позволяла точно воссоздавать образы прошлого. Историч. деятели, в том числе русские, изображались обычно по образу героев античного эпоса. Официальные академич. круги насаждали в И. ж. отвлечённость и аллего-

ризм, религиозно-монархич. трактовку событий. Однако лучшие историч. живописцы в своём творчестве опирались не на официальные доктрины, а на достижения передовой русской эстетики. А. П. Лосенко в своих композициях «Владимир и Рогнеда» (1770) и «Прощание Гектора с Андромахой» (1773) осуждал деспотизм и призывал к защите родины; в его картинах передаются психологич. переживания героев и подлинное благородство высоких гражданских чувств. К национальной тематике, наряду с Лосенко, обращались его ученик

Такоже и нарядомъ бѣдѣи поустнаѣ

«Подвоз пушек к осаждённой Казани». Миниатюра «Лицевого летописного свода». 16 в.

И. А. Акимов, скульпторы А. М. Иванов и М. И. Козловский, создавший проникнутые патриотич. воодушевлением произведения, и особенно живописец Г. И. Угрюмов, в монументальных торжественно-патетич. полотнах к-рого воспевались подвиги героев допетровской Руси и исторические победы русских войск. В начале 19 в., особенно в период Отечественной войны 1812, передовые художники под воздействием патриотич. идей, выдвигавшихся прогрессивной общественностью, обращались к образам героев отечественной истории. Борьба за свободу и национальную независимость, верность гражданскому долгу прославлялись в произведениях живописцев А. И. Иванова, Д. И. Иванова, В. К. Шебуева, О. А. Кипренского и др. на темы древнерусской и античной истории. События 1812 непосредственно отразились в картинах В. К. Сазонова и М. Тихонова («Расстрел французами русских патриотов в Москве в 1812 г.», 1813), в скульптурных медальонах Ф. П. Толстого (1814—36) и др. Символом свободолюбия

Г. И. Угрюмов. «Испытание силы Яна Усмара». Около 1797. (Гравюра И. П. Пожалостина с картины, находящейся в Государственном Русском музее в Ленинграде).

и мужества русских людей в защите родины стал знаменитый памятник Минину и Пожарскому работы И. П. Мартоса (1804—18). С 30-х гг. 19 в. с кризисом классицизма академический И. ж. стал явно отставать от новых требований, утрачивать гражданский пафос и воодушевление, сосредоточиваясь на формальных задачах (поздние произведения Ф. А. Бруни, П. В. Басина и др.). Смелый шаг по пути обновления И. ж. сделал К. П. Брюллов в грандиозном полотне «Последний день Помпеи» (1830—33). Желая воспроизвести реальную обстановку события, художник изучал историч. и археологич. материалы. В русский историч. живопись он внёс размах и пафос трагич. действия, героем к-рого является не отдельная личность, а людская масса. А. А. Иванов также сыграл большую роль в развитии русского И. ж., стремясь решить в своих произведениях коренные вопросы истории человечества, выработав метод углублённой работы над картиной с помощью научных историч. изысканий, многочисленных эскизов и натурных этюдов.

В западноевропейском И. ж. перелом связан с эпохой французской буржуазной революции конца 18 в. Вождем революционного классицизма явился Ж. Л. Давид. В его картинах, посвящённых сначала темам античной истории («Клятва Горациев», 1784, «Брут», 1789), а затем событиям революции («Клятва в зале для игры в мяч», 1791, «Смерть Марата», 1793), точность и строгая ясность образа сочетаются с героич. призывом к революционному действию. Но после революции Давид вступил на путь официально-академизма (см. *Академизм в искусстве*) и прославления Наполеона I. Ученик Давида А. Ж. Гро также перешёл от полных жизни и энергии ранних картин к фальшивым, проникнутым духом национализма полотнам. По пути условного, ходульного академич. искусства пошли многочисленные художники, писавшие сцены не только из античной, но также из средневековой истории, к-рую они трактовали как историю королей и церкви. Официальный академизм усиленно насаждался в большинстве стран Европы и Америки (обширные циклы историч. композиций, исполнявшиеся по государственным и церковным заказам, многочисленные скульптурные монументы).

Но одновременно возникали произведения И. ж., проникнутые духом подлинного историзма и общественной борьбы. Таковы глубоко реалистические, захватывающие своей эмоциональной силой картины испанца Ф. Гойя («Расстрел», «Борьба на Пуэрта-дель-Соль», ок. 1808—12), героем к-рых является испанский народ, мужественно боровшийся против наполеоновских захватчиков. Среди различных романтич. направлений в И. ж. 19 в. наиболее жизненные и прогрессивно-демократические начала несла передовая романтич. живопись Франции. Т. Жерико («Плот Медузы», 1818) и Э. Делакруа («Резня на Хиосе», 1823, «Свобода на баррикадах», 1830) обратились к волнующим событиям своего времени, создавая правдивые произведения, полные революционного освободительного пафоса. В композициях Делакруа на исторические и историко-литературные темы воссоздаются драматич. сцены прошлого, напряжённые конфликты, в к-рых участвуют, наряду

с прославленными деятелями, массы безымянных героев. К изображению революционных событий обращался О. Домье. Яркие произведения революционно-романтич. характера в И. ж. были созданы также и в скульптуре (Ф. Рюд — «Марсельеза», 1833—36).

Прогрессивному направлению в И. ж. противостояли как художники академического лагеря (крупнейший — Д. Энгр), так и представители натуралистических течений — О. Верне, автор проникнутых шовинистич. духом батальных картин, П. Деларош, в картинах к-рого внешнее бытовое правдоподобие сочетается с ложной тенденциозной трактовкой истории, и др. Успехом у буржуазной публики пользовались картины, сводившие изображение прошлого к мелким жанровым сценкам (ряд работ Э. Мейссонье). В немецком И. ж., наряду с академизмом, родоначальником к-рого был в 18 в. А. Р. Менгс (в 19 в. характерный представитель — живописец В. Каульбах), с начала 19 в. широкое развитие получили реакционный романтизм и национализм, реставрация средневекового религиозного искусства, апология монархии и католицизма [*назарейцы* (см.), А. Ретель, К. Пилоти]. Большую известность сентиментально-романтич. картинами на темы немецкого средневековья приобрела *Дюссельдорфская школа* (см.). К ней, однако, принадлежал и К. Ф. Лессинг — автор цикла картин, посвящённых движению гуситов и направленных против феодально-католич. реакции. К И. ж. в живописи и графике обращался крупнейший немецкий реалист 19 в. А. Менцель; значение его работ, выделяющихся точностью бытовых деталей и живостью психологич. характеристик, снижает идеализацию прусской монархии Фридриха II. В Англии в 1848 возникло движение *префабитов* (см.), внесшее в И. ж. черты мистицизма и фальшивую апологию средневековья. Вместе с тем революции 1830 и 1848—49 вызвали к жизни в ряде европейских стран прогрессивные направления в И. ж., связанные с национально-освободительными движениями. Значительные, но не свободные от театральности произведения И. ж. создавались в Бельгии (Г. Ванперс, Л. Галле), Италии (Ф. Гайец, скульптор В. Вела), Испании